

Новое пополнение музея

Мало кто знает, какое удивительное занятие находить интересных людей, знакомиться с ними, изучать их жизнь. И более чем часто такие знакомства приносят очень приятные неожиданности.

Попал я как-то в квартиру Вадима Васильевича Шверубовича. Вам знакома эта фамилия? Ведь её носил русский артист, пока не стал знаменитым мастером сцены, народным, орденоносным, неоднократным лауреатом Василием Ивановичем Качаловым. И вот я в гостях у его сына.¹

Всё здесь дышит воспоминаниями о великом артисте: письма друзей, дарственные книги, фотографии, мебель, посуда, даже такие мелочи, как спичечница и пенсне.

Василий Иванович никогда не был в Переславле-Залесском. Но он и сейчас в нём. Кому не известен его портрет, находящийся в художественном отделе Переславского музея? Помните! Он сидит в своей артистической уборной перед началом спектакля, готовясь к гримировке. Писала это полотно профессор живописи О. Л. Делла-вос-Кардовская. Случайно? Нет! Семья Дмитрия Николаевича была связана с Качаловым не только дружественными, но и родственными отношениями. Так же, как и с Ю. М. Юрьевым, чей портрет работы той же Ольги Людвиговны висит в том же зале музея. Качаловы у Кардовского и Кардовские у Качаловых бывали часто.

И вот однажды Ольга Людвиговна, это было в 1925 году, пишет «портрет» знаменитого качаловского пса Джима. Я не оговорился. Это именно портрет — настолько хорошо переданы в нём и облик собаки, и её характер.

Я стою перед шедевром, висящим в комнате Вадима Васильевича. И мне не надо напрягать память, чтобы вспомнить стихи Сергея Есенина, обращённые к натуре. Они написаны им же прямо на ватмане, пониже спокойно сидящей великолепной собаки:

Дай, Джим, на счастье лапу мне,
Такую лапу не видал я сроду.
Давай с тобой полаем при луне
На тихую, бесшумную погоду.
Дай, Джим, на счастье лапу мне...

Конечно, мне горько чувствовать упреки переславцев, что я не сумел заполучить для них эту картину у владельца. Но, по правде говоря, я и не смел заикнуться об этом, зная, какую ценность она представляет. Но знакомство с Вадимом Васильевичем, продолжавшим работать в МХАТе имени Горького, где он заведовал постановочной частью, не прошло даром. Переславль обогатился несколькими интересными личными вещами великого артиста, а некоторые из них, кроме своей мемориальной ценности, имеют прямое отношение к экспозиции Переславского музея. О них — несколько ниже, а пока познакомьтесь с тем, что от души передал музею сын великого артиста.

Это качаловское пенсне без оправы с прямоугольными стёклами: он много раз играл в нём и был снят на фотографиях. А вот оригинальный маленький глобус. Но он только внешне глобус, а на самом деле — механизм для заточки карандашей, привезённый из гастрольной

*Васильев, С. Д. Новое пополнение музея / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1967. — 10 декабря. — С. 4.

¹Шверубович носил эту фамилию до 1896 года, пока не стал артистом Суворинского театра в Петербурге Качаловым. (Васильев, С. Д. Качалов и Кардовские / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1975. — 31 января. — С. 3.) — Ред.

поездки в Ригу в 1930-х годах. Вадим Васильевич рассказывал, что этот глобус, стоявший на письменном столе отца, привлекал внимание многих, в частности и Д. Н. Кардовского, восхищавшегося остроумным изобретением латышей. Оригинальна плоская спичечница для вошедших в своё время в моду изделий Балабановской фабрики — бумажных спичек. Интересны автографы Качалова и среди них стихи, переписанные его рукой для выступления по радио по поводу спасения челюскинцев. Как живой смотрит Василий Иванович с фотографии, сделанной в конце 1920-х годов в Москве. А вот и курительная трубка, с которой он играл роль Карено в пьесе «У врат царства» с 1908 по 1917 год.

Но особый интерес представляют две документальные фотографии. На одной из них Василий Иванович снят в роли Николая I в спектакле МХАТ «Декабристы» (по А. Р. Кугелю). Эта постановка была оформлена Д. Н. Кардовским, и в фондах музея хранится подлинное письмо К. С. Станиславского:

Глубокоуважаемый и дорогой Дмитрий Николаевич! Московскому Художественному Академическому театру пришлось впервые при спешной постановке «Декабристов» встретиться с Вами и на работе познать Ваш талант, вкус и творческую находчивость... Примите нашу искреннюю благодарность за Вашу отзывчивость и за сердечную готовность помочь нашему театру...

Письмо Станиславского на бланке МХАТ датировано 25 декабря 1925 года. Едва ли не Качалов был инициатором приглашения в МХАТ Кардовского, который в короткий срок создал блестящее художественное оформление исторических сцен эпохи, воспроизведённой им на своих известных рисунках, посвящённых декабристам.

На другой фотографии В. И. Качалов снят с Ю. М. Юрьевым 16 сентября 1935 года. Она как бы перекликается с их портретами, находящимися в музее.

...Я покидаю гостеприимного и любезного Вадима Васильевича, живущего в Москве на улице Чайковского. Мы тепло беседуем на прощание, и он сетует, что вот и ещё ему пришлось делиться какой-то частью памятных вещей отца, что их остаётся всё меньше и меньше. А я от лица переславцев его благодарю за подарки и говорю, что в этом древнем городе знают, помнят и любят Василия Ивановича Качалова.